

Тем временем Юй Чжань вёл Лю Мань к парковке за руку. По пути им хоть и встречалось немного прохожих, внимания они всё же привлекали предостаточно.

Сперва юноша открыл пассажирскую дверцу и позволили спутнице сесть. Затем он пошёл к багажнику, достал оттуда аптечку и положил её на землю.

— Открой ладонь.

Его голос звучал уже не так сердито, однако жёсткость по-прежнему присутствовала. Казалось, его пламя ещё не сошло на нет.

Лю Мань усмехнулась поджатыми губами. Она послушно протянула правую руку и раскрыла ладонь.

Ногти её к тому времени успели полностью покраснеть и опухнуть. На указательном пальце и мизинце обнаружались серьёзные порезы. Две отнюдь не пустяковые раны. С них до сих пор продолжала сочиться кровь. А та, что пролилась раньше, уже засохла на ладони.

Ввиду образования ветеринара, Юй Чжань ещё со времён университета видел кровь часто. Он думал, что отнесётся к ней спокойно, но при виде ладони Лю Мань у него продолжало колотиться сердце.

— А вторую?

— На левой ничего нет, — девушка боялась разозлить его сильнее, поэтому решила скрывать. Но стоило ей столкнуться с командирским взглядом юноши, у неё по шее пробежали мурашки, и она выставила перед собой вторую руку. После мгновения нерешительности Лю Мань выпрямила пальцы, обнажив на их подушечках нешуточные волдыри.

— Всё в порядке. Волдыри — привычное дело для тех, кто играет на гучине, поскольку нам приходится зажимать струны... — под крайне недовольным взглядом Юй Чжаня её голос с каждым словом становился тише.

Впрочем, юноша не сказал ничего. Он молча присел перед ней и взялся обрабатывать раны.

Лю Мань склонила голову. Сейчас его утончённое лицо находилось к ней очень близко. Она могла подробно рассмотреть подбородок, губы, переносицу и длинные ресницы. Даже будучи сердитым, Юй Чжань не переставал обходиться с ней с чрезвычайной нежностью.

Симпатия к другому человеку оказалась настолько замечательным чувством. Лю Мань мало того, что не хотела отвергать сближение с Юй Чжанем, она думала, как создать ему новые возможности.

«Признайся, Лю Мань. Он давно уже начал тебе нравится, а?»

— Как тебе моё выступление?

Подняв голову, юноша заглянул ей в глаза. Сейчас девушка перед ним походила на ребёнка, ожидавшего комплиментов, и он больше не мог злиться, сколь бы сильно не пытался. Юй Чжань вздохнул.

— Великолепно и превзошло все мои ожидания.

Когда он слушал исполнение, вокруг него стояли другие участники и сотрудники. Они непрерывно охали, из-за чего создавался дополнительный шум. Вначале те люди дурно отзывались о Лю Мань, в середине — восторгались, а ближе к концу поклонялись ей, точно богине.

Также их комментарии позволили Юй Чжаню, полному профану в музыке, понять, что играла девушка на гучине, а не гучжэне. Ещё он осознал, насколько крутые у неё навыки игры.

— Помню, при первой встрече ты говорила о посредственных оценках, — юноша посмотрел на неё с улыбкой.

— Это фортепианные навыки у меня средненькие, а на гучине получается получше, — Лю Мань не лгала. — Разве люди в интернете не потешаются моей успеваемостью? Она у меня очень плохая. Одна из худших в рейтинге.

Как только она зацепила тему интернета, злость Юй Чжаня вспыхнула с новой силой. Злость, само собой, не на Лю Мань. Он был зол на разоблачителя по имени Чжан Дацянь, на Тан Ту, а ещё на всех тех пользователей соцсетей, которые её оскорбляли.

— Когда закончу перевязывать твои раны, я с этим разберусь.

— С чем?

Девушка не поспевала за мыслью Юй Чжаня.

Её не особо заботили те неприятные сообщения в интернете.

— А-а, — протянула она, осознав, о чём он. — Не обращай внимания на эти случайные мелочи. Незачем переживать из-за людей в интернете и тратить на них своё время и энергию. Если хотят оскорблять меня, пусть оскорбляют. Невинные знают, что они невинны, как и неправые сами понимают собственную вину. В человеческом сердце всегда есть место справедливости.

Юношу поразила широта её взглядов.

— То есть, тебя не заботят те нападки?

— Ну, поначалу заботили, особенно... — Лю Мань замялась на полсекунды, и в её глазах промелькнула боль. — Особенно, когда подруга, которая должна была играть на гучжэне, внезапно отказалась участвовать из-за случившегося. Это было большее всего, и мы с Ли Сяожу почти опустили руки.

Когда речь зашла о Вэнь Фанфэй, в голосе её всё так же слышалась досада.

— В таком случае она тебе не подруга. Благодаря случившемуся ты можешь увидеть личность другого человека.

Лю Мань посмотрела на Юй Чжаня. В его ясных глазах отображалась только одна тень. Её.

Он был совсем как Ли Сяожу. Что бы ни случилось, юноша всегда предпочитал верить ей без колебаний.

— А тебе не любопытно узнать о моих отношениях с Тан Ту? — намеренно спросила девушка. Ей хотелось посмотреть на его реакцию.

Снаружи Юй Чжань выглядел предельно расслабленным.

— Нисколечко. Всё равно я знаю, что это неправда, — ответил он.

Внутри же, честно говоря, ему было невероятно не по себе. Ему не нравилось, даже когда имя Лю Мань ставили в один ряд с тем знаменитым парнем по имени Тан Ту.

— Я действительно влюбилась в него в прошлом.

«!!!»

По-прежнему притворяясь спокойным, Юй Чжань безразлично произнёс:

— И?

Лю Мань усмехнулась. Она видела, как юноша заставляет себя сохранять спокойствие и потому продолжила дразнить:

— Начиная с одиннадцатого класса, я считала его мужским идеалом. И в Столичный Музыкальный Университет документы подала только из-за него.

После того, как лицо Юй Чжаня начало мрачнеть с каждой секундой, девушка, наконец, сказала серьёзно:

— А затем, в один день, он перестал мне нравится. Теперь у меня к нему вообще никаких чувств не осталось.

— Ага, — его выражение чуть смягчилось. Он едва ли смог выговорить этот ответ. Хоть до Лю Мань юноше не нравились другие девушки, он мог принять тот факт, что ей в прошлом доводилось испытывать симпатию к другим парням, ведь это было нормально.

Только разве мог Юй Чжань знать, что реальной Лю Мань, как и ему самому, ранее никто и никогда не нравился?

— Я нашла ту временную подработку в съёмках благодаря профессору Цю Цзин, но Тан Ту к этому никакого отношения не имеет. Прилетев в Шанхай, я даже не знала, что он тоже будет сниматься. Кстати, фото, где я сажусь в фургон, настоящие. В день моего возвращения в столицу Тан Ту попросил своего помощника Ма и водителя отвезти мне я в аэропорт. И я заплатила им за это 200 юаней.

Юй Чжань мысленно радовался. Теперь юноша точно был уверен, что одолел Тан Ту. Он ведь нередко подвозил Лю Мань, тем не менее она никогда не платила ему за поездку.

Она между тем продолжила говорить:

— Переписка в WeChat тоже случилась, но они специально её изменили.

Лицо юноши в очередной раз посетила угрюмость. На нём очень сильно сказалось то «Ты мне нравишься» от Тан Ту. Трудно было придумать что-либо более тягостное той ситуации, когда оппонент первым признавался в любви той, кто нравился тебе.

Юй Чжань перестал говорить, сосредоточившись на обработке ран Лю Мань. Он остановил кровотечение, продезинфицировал, нанёс бальзам и под конец обмотал бинтом.

— Ну всё. Не мочи раны неделю и не задействуй пальцы в чём бы то ни было, где нужно прикладывать усилия.

Юноша встал.

Лю Мань собиралась поблагодарить его.

И столкнулась с его взглядом. Он первым загадочно вздохнул, как если бы принял необратимое решение, и резко положил руки ей на плечи.

Совершенно не ожидавшая этого девушка оказалась прижата к его груди. Растерявшись на мгновение, она осознала, что находится в объятиях юноши, лишь когда лицом ощутила тепло его тела, а в нос ударил его уникальный запах.

Лю Мань до сих пор сидела, поэтому Юй Чжаню пришлось наклониться, чтобы её обнять. Мужские руки обвили её плеч и стройной талии.

Ей невольно захотелось отпрянуть от него, однако над головой прозвучал тихий голос:

— А ты знаешь, что мне ты тоже нравишься?

<http://tl.rulate.ru/book/33390/2064569>